

ЮБИЛЕИ

ТВОРЕЦ ДОБРА И КРАСОТЫ

ВСЕ люди во все времена стремились быть красивыми, особенно женщины. Красота и гармония, красота и здоровье неразделимы. Эстетическое совершенство ведет и к совершенству нравственному.

Особенно хочется говорить о красоте в светлые пушкинские дни. Красота восхищала его, вызвала чувство преклонения. Поэзия Пушкина стала эталоном прекрасного. Великий поэт, художник по натуре, писал:

Могу ль на красоту
взирать без умиления,
Без робкой зависти
и тайного томленья...
Зло и подлинная красота
несовместимы.
Без красоты бедна
человеческая жизнь.

Я начала размышлением о красоте потому, что в нашем маленьком городе уже много лет существует салон красоты, а хозяйка этого салона — удивительная женщина, Валентина Михайловна Басова. Что прежде всего привлекает в Валентине Михайловне? Это то, что она никогда ни под кого не подстраивается, всегда естественна, имеет свой стиль поведения и манеры. А это не так уж мало в наше время — быть самим собой. Бросается в глаза ее элегантность и женственность. Она хороший психолог.

Мне нравится приходить в салон не только затем, чтобы увидеть в действии ее чудные руки, но и пообщаться с ней. А с Валентиной Михайловной можно говорить обо всем: она компетентна во многих вопросах

— как научных, так и житейских. Кроме того, она жена, мать, хозяйка и во всех этих качествах превосходна. Одним словом, это талантливый человек. Она разбирается в музыке, интересуется живописью, отлично знает литературу. Беседовать с Валентиной Михайловной — одно удовольствие, потому что она имеет свое мнение, глубокое и ясное понимание обсуждаемых вопросов.

Она умеет творить: на страницах «Маяка» не раз печатались ее интересные рассказы, что подтверждает ниже приводимый рассказ. (Заметим, что Валентина Михайловна — руководитель литературного объединения клуба «Зыбчане»). Но в наше тяжелое время трудно сохранять ду-

шевное равновесие и трудно выживать. Вот и приходится Валентине Михайловне и ее маленькому трудолюбивому коллективу вариться, как говорят, в собственном котле. А речь идет о красоте, а ее нельзя ущемлять, ее надо оберегать и лелеять. Слова Достоевского, что «красота спасет мир», стали хрестоматийными. Но вряд ли красота сможет спасти мир, если он будет таким жестоким, а люди равнодушными.

Вот и хочется, чтобы те, от кого может прийти помощь и поддержка, заглянули в салон, внимательно рассмотрели его и убедились, в каких условиях работают люди.

А это очень кстати: Валентина Михайловна завтра, 15 июня, — именинница. От всей души желаю Вам, милая Валентина Михайловна, всего самого наилучшего, а главное, — быть всегда такой же красивой и такой же молодой.

Закончить хочу строкой стихотворения нашего новозыбковского поэта Дмитрия Толкача: «А Вы мне нравитесь, мадам!».

Е. КОЛЕВИД,
учитель русского языка
и литературы высшей категории.

ПОСВЯЩАЕТСЯ
В. БАСОВОЙ

*Ты даришь людям красоту,
Строкою правду обнажая.
Как объяснить твою судьбу?
Ты вся июнь, как неземная...*
М. ВОЛИКОВ.

РАССКАЗ

МЕРА ДОБРА

СОБАКА была маленькой, куцехвостая, с висющими ушами и шерстью неопределенной окраски. Она бежала вслед за своей хозяйкой, толстой и некрасивой женщиной, нагруженной двумя сумками. Собака то забегала вперед, оглядываясь преданно и заискивающе, то отставала и тщательно обнюхивала все на своем пути. Прохожие не обращали на нее никакого внимания — так незаметно проскакивала она между чужих ног, а женщина досадливо отпихивала ее и зло прикрикивала:

— Пошла, дармоедка!

Собака взвизгивала, привычно зализывала ушибиенное место и, чуть отстав, следовала дальше. Хозяйка вошла в магазин. Дверь за ней глухо захлопнулась, отдав собаке тепло и волнующим запахом хлеба. Она покорно села возле ступенек и с готовностью вскакивала навстречу каждому входящему в надежде, что кто-нибудь увидит ее жалобно голодные глаза и не пожалеет теплую корочку хлеба. Но никому не было дела до облезлой дворняжки. Толстая женщина вышла с сумкой, доверху набитой булками, батонами, хлебом. Собака тут же подбежала к ней, с жадностью обнюхивая сумку, поскуливая жалобно и просяще. Но женщина словно и не слышала вовсе, занятая своими мыслями.

На остановке долго ждала автобуса. Собаке надоело сидеть возле хозяйских ног, да и хлебный дух раз-

дражал до колик в животе. Сначала она несмело, а потом все более решительно стала обследовать углы и закоулки. Возле урны приостановилась и припала. Оттуда едва слышно тянуло вкусно и дразняще. Стыдливо оглянувшись, привстала и заглянула внутрь. Там, далеко внизу, на самом дне лежал засохший кусочек пончика. Представив, какой он мягкий и поджаристый, собака облизнулась и попыталась запрыгнуть на верх урны, но не смогла и с огорчением смотрела на недоступное лакомство.

— Мама, собачка кушать хочет, — вдруг раздался рядом детский голосок. — Можно дать ей хлеба? Услышав знакомое слово, от которого закружилась голова, собака быстро обернулась на голос и посмотрела на девочку долгим ласковым взглядом, задышала часто-часто в ожидании. Девочка протянула ей большой кусок булки, от которой пахло так сильно и сладко, что собака на миг задохнулась. Еще не веря в чудо, нерешительно подошла поближе, но голод подтолкнул, и она, рванувшись, выхватила булку из рук ребенка. Съев ее в три приема и почти не почувствовав вкуса, вернулась и, осмелившись, лизнула девочку в руку. Девочка засмеялась.

— Мама, она мне спасибо сказала. Малышка присела возле собаки, погладила по висям

чим ушам.
— Голодная собачка! Тебя не кормят?

Хозяйка собаки до этого равнодушно стоявшая рядом и не замечавшая, казалось, ни девочки, ни собаки, при последних словах подскочила, как ужаленная.

— Пошла отсюда, проклятая! Тварь ненасытная! Не кормят... как же! Утром целую миску супу съела и как в прорву. Легче свинью прокормить, хоть польза.

Она замахнулась на собаку.

Собака обиженно отскочила. Девочка удивленно оглянулась на женщину, с жалостью перевела взгляд на собаку. Та сидела поодаль, грустно глядя на хозяйку, и в глазах ее затаилась почти человеческая обида. Взрослые, невольные свидетели несправедливости, возмущались.

— Сытая собака по помойкам не лазит. Да и тощая она для прорвы. Не кормите, гражданка.

Понимая, что речь идет о ней, и еще не зная исхода этого разговора, собака заранее заняла оборонительную позицию и лишь нетерпеливо перебирала передними лапами, готовая одинаково быстро бежать на зов или удирать от возможного наказания.

Девочка протянула руку вперед, пошла к собаке, ласково уговаривая:

— Песик, собачка, иди ко мне!

Услышав в голосе ребенка доброжелательные

нотки, собака задрожала от волнения — ей хотелось ласки и участия — все это было в ее позе от морды до хвоста. Но она боялась ошибиться и потому нерешительно переступала. Девочка погладила ее, закричала матери:

— Давай возьмем ее домой!

Мать отрицательно покачала головой.

— Мама, почему? Она такая хорошая!

С собачьей точкой зрения, девочка была другом, но не хозяйкой, и пес впросительно оглянулся на толстую женщину. Та неожиданно согласилась.

— Забери, милая, забери. Собачка умная, добрая и ест мало.

По целой миске, — съехидничал рядом стоящий мужчина.

Но женщина не поняла иронии, с готовностью возразила:

— Нет! Что вы, совсем мало ест!

Все засмеялись. Будто понимая, в чем дело, собака конфузливо отвернулась, медленно поднялась и побрела прочь. Напрасно девочка звала ее, уговаривала. Собака даже не оглянулась.

— Даже псу стыдно за вас! — укоризненно сказала мама девочки.

Женщина посмотрела вслед собаке, и в лице у нее что-то изменилось. Может, открылась в сердце дверца для добра.

А если нет?

В. БАСОВА.

Ну где Вы были тридцать лет
В пустыне дней, в ночах безбрежных,
Кто ощутил глаз дивный свет,
Глаз милых Ваших, добрых, нежных?

Ну где Вы были тридцать лет
В тайге страстей, глухой, дремучей,
Кому Вы отвечали: «Нет...»
В тиши сиреневой, пахучей?

Ну где Вы были тридцать лет? —
Все тридцать лет Вы не со мною
Нежнейший изумрудный цвет
Встречали каждую весною.

Ну где Вы были тридцать лет? —
Я ждал измученной душой,
Как ждет ласкающий рассвет
Зимой небо голубое...

Бесцветных долгих тридцать лет
По жизни шли с тобой усталю —
Не в тот конец, не тот билет
Судьба вручить нам пожелала.

Д. ТОЛКАЧ.

Теперь лишь память прошлое хранит,
Но есть в душе забытые мгновенья.
А наши судьбы бьются о гранит
Сомнений, невезений и везений.

И мы стремимся прошлое понять,
Со временем все выглядит иначе.
Уже и жизни, словно реки, вспасть
Текут сквозь неудачи и удачи.

За годом год становимся мудрей,
Свернуть готовы горы, если нужно.
И много на пути у нас людей,
Несущих то ль вражду, а то ли дружбу.

А мы болеем и идем к врачам,
Себя ругаем за свои же слабости.
И что греха таить, рубить с плеча
Торопимся в печали или в радости.

Бывает, очень хочется кричать,
А мы молчим, теряя свой же голос.
Хотим любить, о будущем мечтать,
И слышать совесть, и не слышать совесть.

А. КОЛМАКОВ.

Фоторепродукция с картины Ю. ЦЫРКУН
«Цветы и шляпка». Фото И. БАРСУКОВА.

Как хочется счастья,
А к счастью любви.
Но карты несчастья
На сердце легли.

И нету дороги,
Лишь боль да печаль,
А также тревоги
Зовут меня в даль.

Поэтому, Боже,
Во мне сбереги
Хотя бы немного
Огня для любви.
Май ВЛАДИМИРСКИЙ.

ДАР ЛЮБВИ

Я тебя так пламенно
и нежно,
Трепетно, без памяти,
люблю.
Ты забота моя и надежда,
Тебе звезды и небо дарю.

И закат дарю я вишневый,
Теплой ночи
ласковую тишь,
Сок берез и лес сосновый —
Ты слова заветные
услышь...
А. ВАГАФОВ.